

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 64g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений ст. 233 ч. (1) Кодекса о правонарушениях

КИШИНЭУ

31 мая 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 64g/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 25 мая 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 31 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «максимально допустимый уровень, установленный законом» в ч. (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях, представленное по ходатайству адвоката Илие Гылка, в рамках дела № 4с-935/1, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 25 мая 2018 года судьей суда Кишинэу, сектор Рышкань, Анжелой Василенко, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань_ находится дело по обвинению И.Боагие в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (1) Кодекса о правонарушениях [управление транспортным средством в состоянии опьянения, вызванного алкоголем].

4. В ходе судебного заседания от 10 апреля 2018 года адвокат Илие Гылка представил запрос об исключительном случае неконституционности текста «максимально допустимый уровень, установленный законом» в ч. (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 64g/2018

5. Определением от 24 апреля 2018 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, приостановил производство по делу и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218-XVI от 24 октября 2008 года:

Статья 233

Управление транспортным средством в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, передача управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения, вызванного алкоголем или другими веществами

«(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, если это деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 350 до 500 условных единиц с лишением права управления транспортным средством на срок от 2 до 3 лет».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 64g/2018

8. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 134¹²

Состояние опьянения

«(1) Под состоянием опьянения понимается состояние лица, возникшее вследствие употребления алкоголя, наркотиков и/или других веществ, вызывающих опьянение, и выразившееся в психофункциональном расстройстве организма.

(2) Под состоянием **легкого** алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,3 до 0,5 г/л или концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,15 до 0,3 мг/л.

(3) Под состоянием **сильного** алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,5 г/л и выше или концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,3 мг/л и выше».

Статья 264¹

Управление транспортным средством в состоянии сильного
алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного
другими веществами

«(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии **сильного** алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и/или другими веществами, вызывающими опьянение, наказывается штрафом в размере от 750 до 850 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с лишением в обоих случаях права управления транспортными средствами на срок от 3 до 5 лет.
[...].».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. В обоснование обращения автор утверждает, что текст «максимально допустимый уровень, установленный законом» в ч. (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях нарушает ст. 1 ч.(3), ст. 20, ст. 22 и ст. 23 Конституции, поскольку не определяет максимальный уровень концентрации алкоголя в крови, который не влечет ответственность за правонарушение, связанное с управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев обращение с точки зрения приемлемости, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено по ходатайству адвоката Илие Гылка, в рамках дела № 4с-935/1, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань. Обращение представлено уполномоченным субъектом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

13. Конституционный суд отмечает, что автор обращения просит осуществить конституционный контроль текста «максимально допустимый уровень, установленный законом» в ч. (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях в свете ст. 1 ч.(3), ст. 20, ст.22 и ст. 23 Конституции.

14. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что ст.20 Конституции, закрепляющая свободный доступ к правосудию, не имеет отношения к оспариваемым положениям, так как правонарушения, предусмотренные ст. 233 Кодекса о правонарушениях, рассматриваются исключительно судебной инстанцией, следовательно, правонарушитель имеет доступ к правосудию.

15. В связи со ссылкой на ст. 1 ч. (3), ст. 22 и ст. 23 Конституции, закрепляющих принципы главенства права, *nullum crimen sine lege* и предсказуемости закона, Конституционный суд отмечает, что ранее оспариваемые положения подвергались конституционному контролю в свете указанных конституционных норм.

16. Так, в Постановлении № 11 от 8 мая 2018 года (§ 28) и Определении № 37 от 8 мая 2018 года (§ 20) Конституционный суд указал, что аналогичная норма, перекликающаяся со ст. 233 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, содержится в ст. 264¹ Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за управление транспортным средством в состоянии сильного алкогольного опьянения. Так, отсылочная норма в общей части Уголовного кодекса (ст. 134¹²) четко определяет концентрацию алкоголя, вызывающего максимально и минимально допустимый уровень опьянения. Из систематического толкования оспариваемых положений следует, что максимально допустимый уровень опьянения, который не влечет за

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 64g/2018

собой ответственность за правонарушение, является тот, который не превышает нижний предел минимального уровня опьянения, установленный в уголовном законе (то есть концентрация алкоголя в крови до 0,3 г/л или концентрация паров алкоголя в выдыхаемом воздухе до 0,15 мг/л).

17. Так, в указанных актах Конституционный суд отметил, что этот вопрос относится к толкованию закона и не требует конституционного контроля. Разрешение данного вопроса выходит за пределы его компетенции. Впрочем, и ЕСПЧ обратил внимание на то, что, учитывая принцип общего действия законов, формулировка законов не может быть абсолютно точной. Как ясно ни была бы отредактирована правовая норма, в любой правовой системе, в том числе в уголовном праве, существует неизбежный элемент судебного толкования (*Дель Рио Прада против Испании*, 21 октября 2013 г., §92).

18. В связи с тем, что не открылись новые обстоятельства, которые могут обусловить переоценку этих решений, Конституционный суд заключил, что обращение не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции,
Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности текста «максимально допустимый уровень, установленный законом» в ч. (1) ст. 233 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218 от 24 октября 2008 года, представленное по ходатайству адвоката Илие Гылка, в рамках дела № 4с-935/1, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 31 мая 2018 г.
ОКС № 48
Дело № 64g/2018 г.*